

Чао Цы сидел на кровати, аккуратно складывая разбросанные по столу письма.

— Я заперся в своих покоях на несколько дней, кто-нибудь наверняка сообщил об этом Цзинь Яо, и он скоро вернется. Если ты съешь меня сейчас, все раскроется.

—...

Тень, Пожирающая Души, действительно чувствовала себя невероятно неловко!

Почему этот человек может говорить о том, что его собственную душу собираются сожрать, так легкомысленно и буднично?! Это же твоя собственная душа!!

Но Тень оставалась настороже и пропищала:

— С чего мне верить, что ты не пытаешься потянуть время до возвращения Цзинь Яо, чтобы отправить меня на верную смерть?

— Я открываю ядро своего Моря сознания, входи, — сказал Чао Цы.

Если бы истинная сущность Тени вселилась в ядро Моря сознания Чао Цы, тот в любой момент мог бы разрушить свое Море сознания и уничтожить ее, стоило бы ей только пожелать.

Хотя Тень была необычна и могла с легкостью проникать в чужие Моря сознания, проникнуть в их ядро было не так-то просто — иначе она захватила бы его с самого начала.

Чао Цы действительно распахнул ядро своего Моря сознания.

Тень была в полнейшем замешательстве, но сейчас все предложения Чао Цы были ей на руку, к тому же, вселившись в ядро Моря сознания Чао Цы, она избавлялась от любых поводов для беспокойства.

Не раздумывая больше ни секунды, она проникла в ядро Моря сознания Чао Цы.

— У меня лишь одно условие, — Чао Цы закончил разбирать письма и бережно уложил их в шкатулку. — Не оставляй от меня ни единой нити души.

— Почему? — не выдержала наконец Тень.

— Хочу умереть чисто, без остатка, — ответил Чао Цы.

На поиски Кровавого ба ушло три дня. Цзинь Яо одним ударом меча сокрушил его истинную

сущность, не дав Кровавому ба поглотить жизненные силы ветвей, и все живые существа Мира Духов были спасены.

Не успели спасенные прийти в себя и понять, что произошло, как Цзинь Яо сразу же вернулся в Мир Богов.

Эту неразбериху мог разгрести кто угодно.

Бессмертные, отправившиеся с Цзинь Яо в Мир Духов, были совершенно ошеломлены: обитателей Мира Духов хоть и спасли, но те растеряли большую часть духовной энергии и теперь едва дышали, а впереди предстояло еще море дел по ликвидации последствий. К тому же Цзинь Яо внес наибольший вклад, и Король Духов даже собирался выразить ему глубокую благодарность, а он взял и ушел.

К счастью, Янь Цан все еще был там и, смирившись со своей судьбой, помогал Цзинь Яо расхлебывать эту кашу.

Бунт демонов принес наибольшие разрушения в Мир Демонов, но внезапное появление Кровавого ба поставило под угрозу Мир Духов, и Цзинь Яо был вынужден отвлечься и отправиться туда, в то время как с делами в Мире Демонов разбирался Небесный Император. Судя по всему, этот парень Цзинь Яо не собирался переходить на сторону демонов и, должно быть, направлялся во Дворец Куньлунь. Небесный Император долго не продержится, и если Цзинь Яо не явится, Янь Цан, закончив с делами в Мире Духов, тоже должен будет срочно спешить на помощь в Мир Демонов.

И сколько же тут проклятых хлопот!

Янь Цан выругался про себя.

Цзинь Яо было совершенно все равно, что думает Янь Цан.

Он всеми мыслями уже стремился домой и, вернувшись в Куньлунь, поспешил в покои Чао Цы.

Чао Цы все еще сидел за столом, читая письмо.

Услышав шаги, он скосил глаза на вошедшего Цзинь Яо:

— Ты вернулся.

Внимательно оглядев его и не заметив ничего необычного, Цзинь Яо вздохнул с облегчением.

— В Мире Духов объявился Кровавый ба, это заставило меня задержаться на несколько дней, —

пояснил он.

Чао Цы тихонько усмехнулся.

Зачем было перед ним оправдываться?

— Управляющий дворцом говорил мне несколько дней назад, что ты заперся в покоях, — пока говорил, Цзинь Яо уже подошел к Чао Цы.

— На душе тревожно? — мягко спросил он. — Сейчас снаружи слишком беспокойно, я не могу взять тебя с собой. Подожди немного, буря утихнет, и я отвезу тебя посмотреть Шесть миров, хорошо?

Чао Цы поднял взгляд на мужчину рядом с собой.

Черты его лица оставались холодными и отрешенными, он от природы выглядел бесчувственным и бессердечным, и теперь его попытки говорить ласково выглядели лишь неуклюже.

Предложение прогуляться, должно быть, казалось этому мужчине величайшей уступкой.

Помолчав немного, Чао Цы произнес:

— Мой старший брат умер.

Он поднял глаза на Цзинь Яо, и в его взгляде читалось нечто неопределенное:

— Тебе было известно об этом?

—... — Цзинь Яо на мгновение умолк и лишь спустя время ответил: — Я узнал об этом только по возвращении из Мира Демонов, к тому моменту прошло уже больше месяца с тех пор, как твоего брата не стало. Я слышал, он не хотел, чтобы ты узнал о его смерти, и оставил тебе письмо, поэтому я не стал вмешиваться.

Чао Цы не удержался от смеха.

Видя это, Цзинь Яо вдруг тоже охватила тревога.

— Если ты скучаешь по нему, я могу отправить людей разыскать его переродившееся воплощение и вернуть ему память, хочешь? — с почти робкой осторожностью спросил он.

— Не смей! — мгновение назад ленивый и расслабленный взгляд Чао Цы вмиг стал острым и

пронзительным.

Раз уж брат переродился, как можно снова возвращать его и пробуждать воспоминания? Каково же тогда будет его новой жизни?

Больше всего в Цзинь Яо он ненавидел именно это.

Для Цзинь Яо Чао Цзюэ никогда не исчезал, но при этом Чао Цзюэ совершенно точно и навсегда ушел из этого мира.

Даже если бы его можно было вернуть, делать этого было нельзя.

Потому что у Чао Цзюэ уже началась новая жизнь, как он мог так самонадеянно ею распоряжаться?

Для Цзинь Яо, казалось, все можно было начать сначала, все можно было исправить, а потому он ни о чем не заботился и ничего не ценил.

И даже не подозревал, что то, что ушло однажды, уже никогда не вернется.

Он собирался отчитать Цзинь Яо, но теперь почувствовал лишь какую-то бессильную усталость.

Пусть так.

Между ними изначально лежала пропасть величиной с небеса и землю, и кое-чего ему было просто не дано понять.

Он не понимает, что человеческая жизнь дается лишь единожды.

— Я могу повидать переродившегося брата? — спросил Чао Цы.

Цзинь Яо долго молчал, прежде чем кивнуть в знак согласия.

Раньше Чао Цзюэ звал Чао Цы вернуться, но тогда в мире людей действительно хозяйничали демоны, целая империя превратилась в логово нечисти, это было слишком опасно, да и во всех Шести мирах бушевала смута, так что у Цзинь Яо попросту не было свободного времени. Но теперь бедствия в Мире Смертных были почти подавлены, а в Мире Демонов держали оборону Небесный Император и Янь Цан... пару-другую дней они продержатся без проблем, отвезти Чао Цы в Мир Смертных было вполне выполнимо.

К тому же, видя нынешнее спокойное и отрешенное выражение лица Чао Цы, он почему-то чувствовал тревогу.

В этой жизни Чао Цзюэ снова родился в Империи Е.

Цзинь Яо наложил на себя и Чао Цы Технику невидимости и перенес его в усадьбу, расположенную в столице Империи Е.

Это был особняк Управляющего Государством Гун, который в прошлые годы был одним из главных полководцев под началом Цяо Пэя и внес огромный вклад в основание империи Е.

В те времена Цяо Пэй и Чао Цзюэ, один отвечая за гражданские дела, а другой — за военные, один сражая врагов, а другой выстраивая стратегии, завоевали эпоху процветания для Дае. Но истоки этой истории крылись не только в их заслугах: Управляющий Государством Гун тоже выиграл немало судьбоносных сражений.

С момента смерти Чао Цзюэ прошло меньше года, и сейчас он был еще младенцем в пеленках.

Чао Цы увидел, как его баюкает на руках мать: молодая женщина, на вид едва достигшая восемнадцати лет, уже познала радость материнства погремушкой она забавляла ребенка на руках.

У нее были мягкие черты лица, а во взгляде светилась нежность — с первого взгляда было ясно, что она станет прекрасной матерью.

А ребенок на ее руках, которому на вид было всего месяца три, крошечный и немного смуглый, совсем не походил на того Чао Цзюэ, что отпечатался в памяти Чао Цы. Малыш с огромной энергией пытался дотянуться ручонкой до погремушки, но вредная матушка специально поднимала ее выше, так что он никак не мог схватить игрушку.

И он, и старший брат пошли в мать белизной кожи. Но Чао Цзюэ всегда отличался слабым здоровьем, и кожа его неизменно казалась бледной — и уж точно не имела ничего общего с загаром.

Да и по рассказам отца, в детстве Чао Цзюэ не плакал и не капризничал, рос тихим и неподвижным — полная противоположность этому энергичному малышу.

К счастью, хоть Чао Цы и слегка загорел, вырос он очень симпатичным: с большими глазами и аккуратным носом.

Чао Цы уголки губ дрогнули в улыбке, словно он испытал некое подобие радости.

Заметив это, Цзинь Яо произнес:

— В этой жизни он родился законным старшим сыном Управляющего Государством Гун, в будущем он поможет следующему императору Империи Е усмирить Империю Юй, полностью объединить Северные земли и станет прославленным на века великим полководцем.

— Его заслуги велики, и эта жизнь станет для него истинным благословением. С самого рождения он окружен любовью, в юности одарен незаурядными талантами, а позже на поле брани не познает серьезных поражений. Срок его земной жизни составит девяносто три года, с законной женой они родят двоих сыновей и дочь, наложниц он заводить не станет.

Чао Цы невольно усмехнулся.

В этой жизни Чао Цзюэ действительно стал совсем другим. Раньше он был болезненным юношей, и все эти военные забавы были ему чужды, а в этой жизни ему предстоит стать генералом, что мечом утвердит границы государства.

Что ж, неплохо.

В прошлой жизни Чао Цзюэ жил слишком тяжело.

Цзинь Яо уже давно не видел его таким радостным и добавил:

— Твой отец тоже в Империи Е, хочешь навестить его?

Внезапно услышав о судьбе собственного отца, Чао Цы на мгновение растерялся.

На самом деле, все то время, пока они скитались по Да Юэ, в сердце Чао Цы теплилась безумная надежда: а вдруг отец жив?

Этот старый хитрый лис всегда умел выкрутиться, как он мог вот так просто сгинуть?

В тот самый последний день они даже не смогли увидеться в последний раз.

Когда из жизни внезапно уходит кто-то невероятно близкий, за болью утраты следует глухое отрицание и ощущение нереальности происходящего. Ему вечно казалось, что отец жив и вот-вот вернется.

Позже Чао Цзюэ нашел его и одновременно принес весть о смерти отца.

Тогда-то Чао Цы и осознал, что тот больше никогда не вернется.

Он утешал себя мыслью, что по крайней мере жив Чао Цзюэ, а... нельзя быть слишком жадным.

А потом и Чао Цзюэ ушел.

Сам же Чао Цы с той минуты окончательно лишился всех дорог назад, моля лишь о пути к упокоению.

Взглянуть на него хотя бы разок тоже было неплохо.

Цзинь Яо вывел его из усадьбы Управляющего Государством Гун, и Чао Цы обернулся, чтобы бросить прощальный взгляд на младенца в пеленках.

Видимо, его взгляд оказался слишком тяжелым, и внимание ребенка переключилось с погремушки: тот повернул голову в сторону Чао Цы.

Малыш одарил Чао Цы беззубой улыбкой.

Чао Цы невольно улыбнулся в ответ.

Отвернувшись без малейшего сожаления, он спросил:

— Мой отец... хорошо живет?

— Основание Империи Е было невозможно без всех усилий, что твой отец приложил в свое время, его заслуги, как и у твоего брата, велики. Но когда он прибыл в Царство мертвых, он не пожелал воплощаться в знатном доме, уготованном ему Царством мертвых, а молил лишь о встрече с твоей матерью.

— Твоя мать ждала твоего отца в Царстве мертвых двенадцать лет, но у Царства мертвых свои законы, ей нельзя было ждать дольше, и она переродилась. Когда твой отец прибыл в Царство мертвых, твоя мать уже три года как ушла на перерождение. К тому же вокруг не нашлось подходящей семьи, и если твой отец непременно хотел родиться рядом с твоей матерью, он мог стать лишь сыном управляющего в ее доме. И твой отец согласился.

Пока Цзинь Яо говорил, пейзаж вокруг стремительно проносился мимо, и в мгновение ока они оказались перед другими воротами.

Это была не столица Империи Е, а другой, не слишком оживленный городок.

В этой жизни мать Чао Цы родилась в семье торговца, считавшейся богатейшей в городке, она была младшей дочерью и с пеленок купалась в любви и заботе.

Очередная вспышка перед глазами — и они уже внутри этой усадьбы.

Чао Цы увидел, как девочка лет одиннадцати-двенадцати идет по длинной галерее, прижимая к груди стопку книг, и, свернув за пару поворотов, останавливается перед дверью флигеля.

Она постучала несколько раз.

Дверь отворил мальчик на два-три года младше ее.

На мальчике была одежда из грубой пеньковой ткани, но черты лица отличались редкой тонкостью, а глаза горели необычайно ярко.

— Барышня, у вас какое-то дело? — спросил мальчик, оставаясь на пороге и явно не собираясь приглашать гостью внутрь.

Девочка протянула ему зажатые в руках книги и выпалила:

— Учитель задал мне задание, переписать эту книгу, поручаю это тебе!

Приглядевшись, можно было заметить, что девочка держала вовсе не стопку книг — книга была всего одна, а остальное составляла пачка чистой бумаги.

— Барышня, возможность учиться — это редчайший дар, господин и госпожа просвещенны, потому и поддерживают ваше стремление к знаниям, не стоит расточать столь бесценную возможность. — Мальчик был совсем юн, но тут же принялся читать нравоучения.

— Да не создана я для этого! — девочка какое-то время отчаянно боролась сама с собой. — Серебряный лян, говори прямо, будешь переписывать или нет? Если бы ты не умел так ловко подделывать почерк, я бы ни за что не стала тебя умолять...

Не успела она договорить, как мальчик забрал у нее книги.

— Приходите забирать завтра, только не забудьте серебро, — сказал он.

— Пфф! — стоявшего рядом Чао Цы искренне позабавили собственные родители.

— В этой жизни твоего отца зовут Шэнь Линь, он второй сын управляющего дома Чжао. С малых лет он обладал поразительными способностями, но учеба требовала больших затрат, отсюда и его занятие, — пояснил Цзинь Яо.

— Что с ними будет дальше? — спросил Чао Цы.

— В шестнадцать лет твой отец сдал столичные экзамены на высший балл, став первым гением Империи Е, а позже дослужился до должности первого министра. В семнадцать лет он женился на твоей матери, они жили в глубокой преданности и дожили до восьмидесяти лет, — ответил Цзинь Яо.

— Как хорошо, — тихо кивнул Чао Цы с улыбкой на губах.

По его щекам беззвучно покатались слезы.

<http://bllate.org/book/22189/2312433>